

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Еще придет зима

(фрагменты из рассказа Виктора Баркова «Ещё придёт зима...»)

Игорь вынырнул из-под одеяла и глубоко вздохнул. За окном настаивались на ядовитом смоге зимние сумерки. Снежные хлопья, словно замёрзшие ночные мотыльки, меланхолично опушали собой умиротворённое пространство. А в квартире витал ностальгический аромат апельсинов и хвои. Неистребимые запахи новогоднего праздника...

Катапультировавшись из кровати, Игорь добрых полчаса приседал, отжимался от пола, сгибался в разные стороны и прыгал, стараясь достать локтем до потолка. Даже стоял на руках. Потом отправился в ванную и принял контрастный душ. Пластмассовый разбрызгиватель исторгал струи воды в чрезмерно широком диапазоне, и его которую неделю грозились заменить. Но, как обычно, всё руки не доходили. Новый смеситель укоризненно торчал на стиральной машине, напоминая рассерженную кобру, и гофрированный никелем шланг был по-змеиному свёрнут кольцом вокруг него. За последние три недели вектор игровой жизни стал отклоняться от привычного направления. Правда, перемены больше касались внутреннего плана, но кое-что, безусловно, прорывалось вовне. Он возобновил физические занятия, резко сократил свой алкогольный рацион и стал чаще задумываться о предметах и явлениях, казавшихся раньше бесполезными.

При выходе из ванной Игорь столкнулся с Олей. Она равнодушным взглядом скользнула по его голому телу и независимо проследовала на кухню. Пучок волос на её голове, перехваченный старой резинкой, навевал образ фонтанчика мозгов, бьющих из макушки. С Ольгой они уже второй десяток дней не разговаривали. А повздорили, в сущности, из-за пустяка. Просто не клеилось что-то в их совместной жизни последние месяцы. Отчуждение накапливалось по крупицам, по мелочам и, наконец, выплеснулось под благовидным предложением наружу.

Новый год они встречали в «Ритурнеле». Игорь распорядился закрыть от посетителей бильярдную, убрать оттуда всё лишнее и украсить интерьер как полагается: еловыми ветками, гирляндами, шарами и прочими атрибутами праздника. Собрал компанию из лучших знакомых и друзей. Остальная публика веселилась в соседнем зале, за стеной.

Когда гости изрядно захмелели, пошёл неуправляемый процесс. Кого-то потянуло танцевать вместе со всеми в общий зал, кто-то привёл отсюда свежеприобретённых приятелей. Бывший коллега по газете, журналист Дима, выманил у Игоря ключ от его кабинета и уединился там с какой-то смазливой блондинкой. «Она увлекается литературой, — оправдывал свою просьбу Дима, — и я хочу почитать ей свои стихи». «Причём самым необходимым элементом литературного общения служит диван», — уточнил Игорь. Но ключ всё-таки дал, чтобы не портить отношения: Дима по дружбе иногда проталкивал в газете скрытую рекламу клуба.

В кабинете парочка пропадала относительно долго и покинула его пьянее прежнего. Дима пришёл в творческое возбуждение, приставая то к одному, то к другому и пытаясь что-то донести до их сознания. Но от него отмахивались как от докучливой мухи. Тогда Дима постучал двумя бутылками друг о дружку и громко обратился сразу ко всем:

— — Дамы и господа! Минуточку внимания! Позвольте прочесть вам хорошее стихотворение. Новогоднее. Я закончил его несколько минут назад.

В белом танце лёгкий снег летает,
Небеса и землю замечает,
На щеке твоей снежинка тает,
Словно нежный поцелуй зимы...»

Продекламировав ещё несколько строк своей рифмованной чепухи, Дима застопорился. Пожевал губами, подёргал себя за нос, но так и не вспомнил продолжение.

Сосредоточившиеся было слушатели снова всецело переключились на застолье.

— Подождите, оно у меня записано! — обиженно вскричал Дима и принялся отрывать от стула свою крашеную блондинку. Та еле держалась на ногах, и всё происходящее представлялось ей ужасно смешным. Она механически смеялась от любого слова и движения. Дима профессионально сдёрнул с неё искромётную ткань блузки, под которой ничего больше не оказалось, и попросил не качаться. Вся спина блондинки была исписана ярко-красным фломастером, найденным в игровом кабинете. Строчки поэтического шедевра выгибались и льнули одна к другой подобно женщинам в групповом экстазе. Очевидно, Дима фиксировал творческие мысли без отрыва от основного занятия. И положение для этой цели выбрал стратегически верное — на колышущихся грудях писать было бы значительно труднее. Большинство собравшихся одобрило утробным гулом такой поворот событий: всё какое-то разнообразие программы. Лишь некоторые дамы возмущались для приличия, однако и они с любопытством внимали оригинальному представлению. А Дима как ни в чём не бывало упивался чтением своих бездарных виршей.

Самое пагубное свойство графоманов состоит в том, что они не могут вовремя остановиться. Когда Дима довыл последнюю видимую строфу, он бесцеремонно расстегнул «молнию» на юбке девицы и, в довершение ко всему, стащил с неё трусики. Стихи продолжались и на роскошных пухлых ягодицах, а последние строки, приняв вертикальную позу, примостились на задней поверхности бёдер.

Однако в душе блондинки внезапно пробудилась доселе дремавшая стыдливость. Девица стала заторможенно натягивать юбку, а Дима злился и активно противодействовал этому, поскольку ещё не кончил читать. Гостям уже было совсем не смешно. Тут на шум из зала приволокся какой-то нетрезвый тип. Нетрезвый, но резвый. Он провозгласил себя другом и защитником оскорблённой невинности. И, естественно, без промедления ринулся в драку. Диме пришлось бы туго, если б за него не вступились приятели, а затем и подоспевшие охранники. Потасовка едва не охватила эпидемией весь мужской контингент ночного клуба. Ведь отважный защитник справедливости тоже был не один. Слава Богу, отделались поломанным столом и осколками грязной посуды.

Оля восприняла инцидент однозначно, во всём обвинив мужа. «Теперь я знаю, чем ты занимаешься ночами на своём диване! — кричала она. — Ты злоупотребил моим доверием! Подлец!» Она всё-таки не могла обходиться без театральных сцен даже в гневе. Оправдываться было бесполезно — Ольга ничего и слышать не желала. Да и действительно, как доказать, что Игорь никогда не лежал на этом диване с кем-либо вдвоём? Он вообще ни разу не изменял жене. До самого последнего времени. Только вот с той девчонкой получилось всё внезапно и головокружительно. Будто не по своей воле